

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ НИОКР В УСЛОВИЯХ ЭМЕРДЖЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМ ДЛЯ УКРАИНЫ

Статья посвящена обоснованию целесообразности использования налоговых стимулов НИОКР для инновационного развития промышленных предприятий Украины. Рассмотрены преимущества и недостатки использования инвестиционных налоговых кредитов в сфере НИОКР в условиях эмерджентной экономики. Выявлены особенности использования объемной и приростной схемы квалифицированных расходов (доходов) при исчислении инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР в разных странах мира. Установлено, что в развивающихся странах наиболее подходящим является использование объемного инвестиционного налогового кредита в связи с тем, что он является простым для использования предприятиями и для администрирования государством. Предложен усовершенствованный эволюционный подход к налоговому стимулированию НИОКР, который направлен на исследование налогового стимулирования промышленных предприятий в условиях предоставления им объёмного налогового кредита в сфере НИОКР. Установлено, что применение налоговых стимулов в сфере НИОКР может способствовать росту инвестиционной активности предприятий и ускорению их инновационного развития. Ограниченность бюджетного финансирования промышленности в стране может быть компенсирована, по крайней мере частично, при помощи такого инструмента налоговой политики, как объёмный инвестиционный налоговый кредит.

Ключевые слова: налоговые стимулы, НИОКР, инновационное развитие, эмерджентная экономика, промышленные предприятия, инвестиционный налоговый кредит, квалифицированные расходы на НИОКР, эволюционный подход.

JEL: E62, H21, H23, H25.

Особенностью налогового стимулирования НИОКР, как правило, выступает создание определенных выгод для общества в целом и промышленности в частности. Это достигается путем привлечения дополнительных инвестиций для развития инновационной сферы эко-

номики, что должно способствовать превышению получаемой предприятиями прибыли над их затратами на НИОКР.

Международная практика подтверждает действенность налоговых механизмов стимулирования НИОКР как в странах с развитой экономикой, так и в тех, экономика которых развивается и

© Ю.А. Мазур, 2017

считается эмерджентной¹ [1; 2; 3, с. 110]. В 2015 г. налоговая поддержка дополнительной единицы НИОКР, которая исчисляется с помощью условного показателя *I-B index*², была наибольшей в таких развитых странах, как Испания (0,37 для крупных, средних и малых предприятий) и Португалия (0,36 для крупных предприятий; 0,37 для средних и малых предприятий), а также в странах с эмерджентной экономикой – Бразилии (0,26 для крупных предприятий; 0,16 для средних и малых предприятий) и Южной Африке (0,16 для крупных, средних и малых предприятий) (рис. 1). При этом за данный период времени величина реального ВВП для Испании и Португалии была незначительной (3,2 и 1,5% соответственно) по сравнению, например, с Ирландией, где реальный ВВП составил 7,8% при достаточно высоком по сравнению с другими развитыми странами

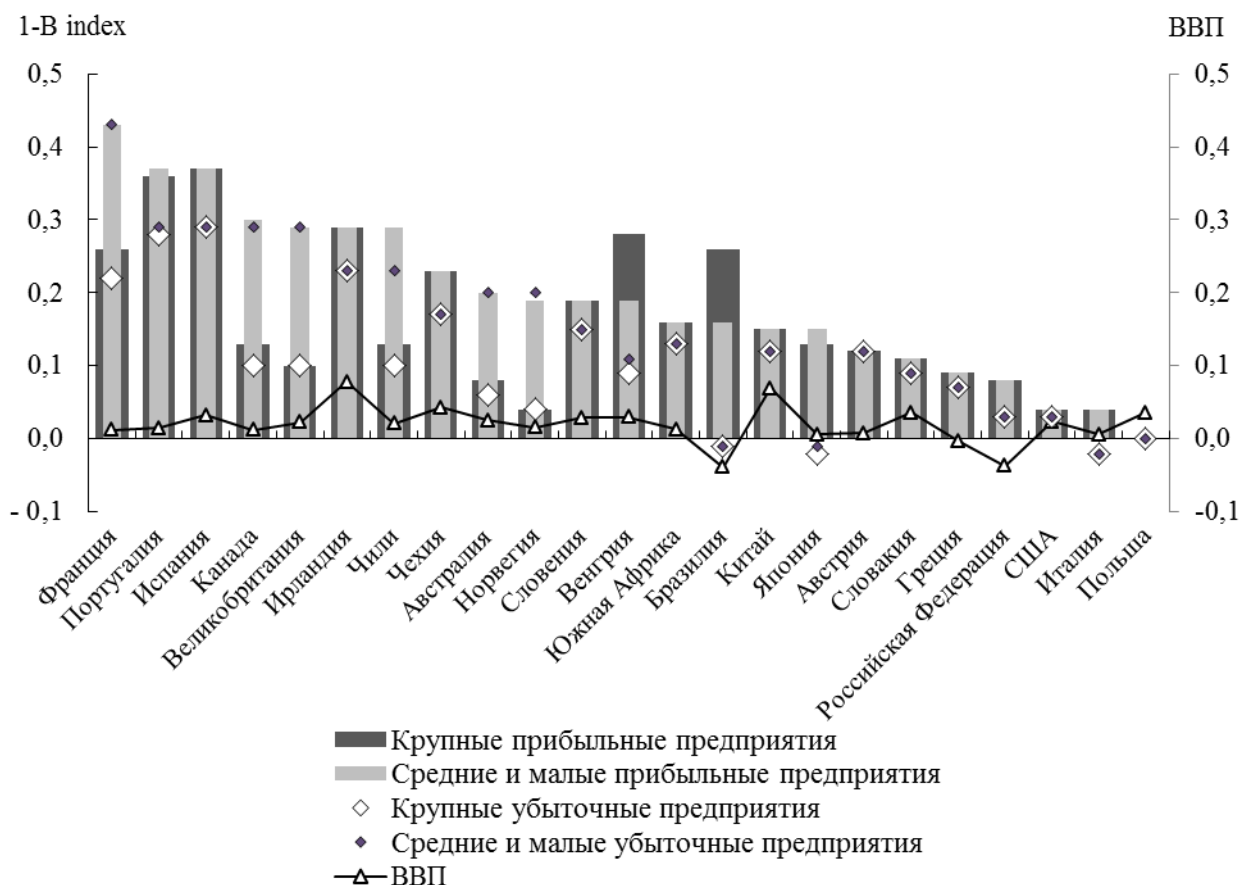
¹ Страны с эмерджентной экономикой (Бразилия, Индия, Китай, Российская Федерация, Южная Африка и др.) представляют собой гетерогенную группу по ряду признаков: размеру территории и численности населения, уровню доходов на душу населения и производительности труда. В таких странах эффективность налоговых систем ниже, чем в странах с развитой экономикой, что выражается в достаточно умеренных налоговых поступлениях в связи с уклонением от уплаты налогов, ростом теневого сектора, коррумпированностью органов власти и управления [6, с. 48-50; 7; 8, с. 3, 32, 40]. Покрытие и щедрость систем социальной защиты, как правило, ниже, чем во многих странах с развитой экономикой: расходы на социальные нужды наиболее высокие в Бразилии и РФ (около $\frac{3}{4}$ среднего показателя по странам ОЭСР), а наиболее низкие – в Китае и Индии (в 3-4 раза ниже, чем в среднем по странам ОЭСР) [6, с. 49]. Однако такие страны играют значительную роль в мировой экономике и являются источником её инновационного развития.

² Показатель *I-B index* характеризует налоговый режим государства для привлечения дополнительных вложений в развитие исследований и разработок. Чем больше значение данного показателя, тем выше уровень налоговой поддержки единицы НИОКР в стране.

уровне налоговой поддержки дополнительных исследований и разработок (0,29 и 0,23 для прибыльных и убыточных предприятий соответственно). В Бразилии, несмотря на высокий уровень налоговой поддержки НИОКР среди стран с эмерджентной экономикой, объем ВВП снижается (-3,9%). Снижение наблюдается также в РФ (-3,7%). Это свидетельствует о том, что в каждом государстве инновационное развитие экономики определяется набором соответствующих налоговых стимулов, а также эффективностью их использования в условиях соответствующей институциональной среды.

Проблемам исследования налогового стимулирования НИОКР в условиях эмерджентной экономики посвящен ряд трудов зарубежных и отечественных авторов.

Целесообразность внедрения налоговых стимулов для инновационно-инвестиционного развития отечественной экономики обосновывается в работах [9-15]. В исследовании В.М. Гейца, А.И. Даниленко, Э.М. Либановой и других украинских ученых предлагается закрепить в Налоговом кодексе Украины порядок предоставления налоговых льгот для инновационных проектов, положения о контроле над их использованием и изъятием средств в бюджет в случае нецелевого использования, а также обеспечить беспроцентное кредитование (с инфляционной индексацией) инновационных проектов и проектов трансфера технологий в приоритетных направлениях [9, с. 235, 246]. Некоторые ученые [10; 11; 15, с. 16], анализируя и обобщая зарубежный опыт использования налоговых подходов к активизации инновационной и инвестиционной деятельности промышленных предприятий, предлагают внедрить в отечественную налоговую практику использование приростного (*incremental R&D tax credit*) инвестиционного налогового кредита со ставкой не

Составлено по данным источников [4; 5].

Рис. 1. Налоговая поддержка дополнительной единицы НИОКР и реальный ВВП в отдельных странах мира (2015 г.)

более 50% размера начисленного налога на прибыль. В отличие от них, в работах [12, с. 156; 13, с. 43-44; 14, с. 408-410] обосновывается целесообразность использования объемного инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР (*volume-based R&D tax credit*) как инструмента целевого стимулирования инновационной активности предприятий со ставкой 50% к базе налогообложения. В целом такие работы направлены на выработку определенных рекомендаций в части внедрения инструментов стимулирования НИОКР в налоговую практику Украины.

Зарубежные исследования направлены на систематизацию изменений в налоговой политике стран с эмерджент-

ной экономикой и их влияние на экономику развитых стран мира [16; 18; 19], оценку организации НИОКР в условиях эмерджентной экономики [17], обоснование принципов эффективного налогового стимулирования [20].

Так, P. Reddy [16] анализирует современные изменения в государственной политике стран с эмерджентной экономикой (Индии, Китае, Бразилии, Южной Африке), направленные на использование налоговых стимулов для обеспечения благоприятных условий инновационной деятельности и повышения качества исследований и разработок. A. Brodzka отмечает, что налоговые стимулы в таких странах могут использоваться по-разному: в качестве противовеса инве-

стиционным антистимулам, присущих общей системе налогообложения, или же для решения проблем, с которыми могут столкнуться инвесторы (например, отсутствие инфраструктуры, сложная и устаревшая законодательная база, бюрократические сложности и слабое административное управление) [18, с. 30-31]. В течение длительного времени такие стимулы идентифицировались как существенный фактор, влияющий на прямые иностранные инвестиции и ускорение темпов экономического роста в странах с эмерджентной экономикой. Тем не менее, автор приходит к выводу, что притоку инвестиций в большей мере способствуют прозрачность, простота, стабильность и надёжность налогового законодательства и налогового администрирования, чем отдельные налоговые стимулы [18, с. 34].

В работах [19; 20] рассматриваются некоторые проблемы, связанные с предоставлением налоговых стимулов в эмерджентных странах. V. Tanzi и H.H. Zee указывают на то, что стимулы, как правило, искажают выбор основных средств в пользу тех, которые имеют короткий жизненный цикл, а также предприятия, несущие квалифицированные расходы на НИОКР, могут злоупотреблять системой налоговых стимулов, претендуя на несколько из них [19, с. 317].

E. Zolt рассматривает налоговые стимулы как отклонение от эталонной системы. Они предоставляются только с учётом удовлетворения предъявляемым требованиям и могут быть оправданы только в случае, если без них невозможно получение предприятием дополнительных инвестиций. Автором выделены следующие принципы эффективного налогового стимулирования хозяйственной деятельности предприятий: четкое изложение цели налогового стимулирования; оценка ожидаемых затрат и выгод от такого стимулирования; сведение к мини-

муму возможности коррупции при предоставлении налоговых стимулов и злоупотребления налогоплательщиками использованием налоговых стимулов; оценка преимуществ и недостатков каждой из программ налогового стимулирования [20, с. 44-45].

Оценка организации НИОКР в условиях эмерджентной экономики с использованием эволюционной модели проводится в исследовании [17]. В работе описаны траектории продвижения НИОКР на внешние рынки; полученные результаты показывают, что налоговые стимулы в сфере научных исследований и разработок могут быть выгодны государству только с учетом их использования промышленными предприятиями для охраны окружающей среды.

В целом в проведенных исследованиях по налоговому стимулированию инновационного развития стран с эмерджентной экономикой проанализированы особенности использования налоговых стимулов в сфере НИОКР с целью выведения промышленных предприятий на новый уровень развития и роста мировой конкуренции при условии решения проблем налогового администрирования. Такие наработки в современных условиях реформирования налогового законодательства Украины актуальны, так как направлены на активизацию использования современных достижений науки и техники в деятельности отечественных предприятий промышленности. Однако рекомендации ученых по внедрению налоговых стимулов инновационной деятельности предприятий не получили развития на законодательном уровне. Поэтому необходимо обосновать целесообразность налогового стимулирования НИОКР в Украине, используя современный аппарат экономико-математического моделирования, и наметить основные направления законодательных изменений относительно такого внедрения в перспективе,

учитывая институциональные и эволюционные особенности развития государства.

Целью статьи является обоснование целесообразности использования налоговых стимулов НИОКР для инновационного развития промышленных предприятий Украины.

В международной практике использование налоговых стимулов НИОКР направлено на непосредственное снижение налогового давления на предприятия, деятельность которых связана с разработкой и внедрением в производство инноваций. В условиях эмерджентной экономики, особенно когда наблюдается ограниченность бюджетных средств и прямые государственные инструменты не справляются с задачей инновационного развития, для стимулирования НИОКР государство может опираться на налоговые кредиты. Внутренние и внешние риски применения таких налоговых стимулов связаны с их особенностями в соответствующей институциональной среде – наличием квалифицированной рабочей силы, развитостью университетской инфраструктуры, структурой прав интеллектуальной собственности, инвестиционным климатом, содействием развитию государственно-частного партнерства, уровнем коррупции в государстве, стабильностью налогового законодательства и т. д. Основные особенности использования инвестиционных налоговых кредитов в сфере НИОКР в условиях эмерджентной экономики представлены на рис. 2.

Для получения инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР направлениями хозяйственной деятельности в Украине могут быть следующие:

проведение предприятием научных исследований и разработок с целью создания образцов новой продукции (товаров, услуг);

внедрение объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и техники;

создание опытных образцов, проведение исследовательских испытаний, разработка и сдача в эксплуатацию новых образцов продукции (товаров, услуг);

патентно-лицензионная деятельность;

выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию или предоставление особо важных услуг населению.

К направлениям деятельности предприятий, не предусматривающим получение инвестиционного налогового кредита, обычно относятся следующие:

исследование в сфере социально-гуманитарных наук и искусства;

проведение планового тестирования и анализа с целью качественного или количественного контроля по производству продукции (товаров, услуг);

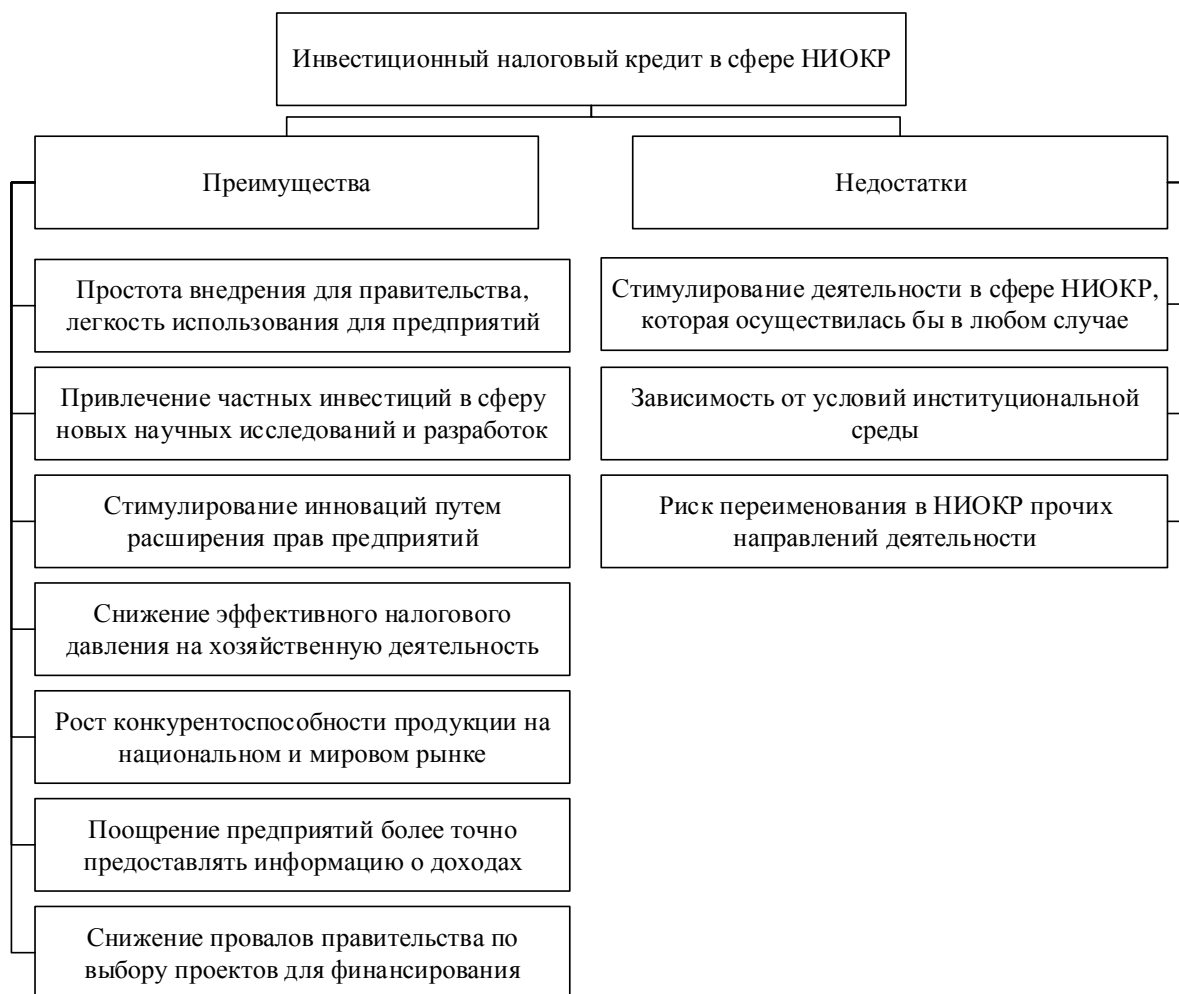
изменение косметических или стилистических характеристик при производстве продукции (товаров, услуг) с целью повышения ее эстетической ценности;

оперативные исследования по управлению предприятием или поиску эффективности производства, которые не относятся к НИОКР;

мероприятия, связанные с ремонтом оборудования для коммерческого производства продукции (товаров, услуг);

правовая и административная деятельность по лицензированию патентов;

деятельность, связанная со строительством, перемещением, перестановкой или запуском объектов или оборудования, отличного от объектов или оборудования, которые будут использоваться исключительно с целью осуществления НИОКР;

Составлено по данным исследований [20; 22, с. 4].

Рис. 2. Особенности инвестиционных налоговых кредитов в сфере НИОКР в условиях эмерджентной экономики

тестирование потребителей с целью стимулирования спроса на продукцию;

разведочные работы, а также деятельность по добыче полезных ископаемых, нефти или природного газа;

деятельность, связанная с коммерческим производством, распространением новой или усовершенствованной продукции;

административные и вспомогательные услуги (например, транспортировка, хранение, чистка, ремонт, техническое обслуживание и безопасность), которые не связаны с деятельностью в сфере НИОКР.

Обычно для исчисления базы налогового кредита, который выступает в качестве инвестиционной скидки на научные исследования и разработки во многих странах с эмерджентной экономикой, используется сумма квалифицированных доходов (например, в Китае) или квалифицированных расходов (например, в Бразилии, Индии и Южной Африке) на НИОКР, которые возникают в процессе создания новой или усовершенствование существующей продукции [3, с. 110-111; 23, с. 12].

Величина инвестиционного налогового кредита на НИОКР определяется как

$$Q_t = \tau_Q \cdot D_t \text{ или } Q_t = \begin{cases} \tau_Q \cdot R_t, & \text{для объемного инвестиционного налогового кредита,} \\ \tau_Q \cdot \Delta R_t, & \text{для приростного инвестиционного налогового кредита,} \end{cases}$$

где Q_t – сумма инвестиционного налогового кредита на НИОКР; τ_Q – ставка инвестиционного налогового кредита на НИОКР, $0 \leq \tau_Q \leq 1$; D_t – сумма квалифицированных доходов; R_t – сумма квалифицированных расходов; t – период времени.

Ставка инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР устанавливается в процентном отношении к базе налогообложения. Ее размер может составлять 50% (примерно такая ставка действует в Бразилии, Китае и Южной Африке [2; 21, с. 7]). Она должна быть единой для всех типов предприятий в течение установленного срока предоставления налогового кредита.

Выбор объемной или приростной схемы расходов (доходов) на НИОКР зависит от оценки каждой страной их преимуществ и недостатков. Объемная схема используется в Бразилии, Китае (для квалифицированных доходов), Российской Федерации, Южной Африке, а приростная распространена преимущественно в странах с развитой экономикой (например, в Австрии, Италии, Португалии, Японии) [2]. В развивающихся странах, которые формируют систему налогового стимулирования НИОКР (например, в Украине), наиболее подходящим является использование объемного инвестиционного налогового кредита в связи с тем, что он является простым для использования предприятиями и для администрирования государством; способствует росту прибыли крупных предприятий, а следовательно, увеличению инвестиций в научные исследования и разработки. В отличие от приростной схемы, направленной в основном на стимулирование предприятий малой и средней форм ведения хозяйственной деятельности, в условиях социально-экономического кризиса налоговое стимулирование крупных предприятий с помощью объемного инвестиционного налогового кредита является более действенным инструментом для

обеспечения стабильных темпов роста ВВП.

Квалифицированные расходы на НИОКР должны быть обоснованы и документально подтверждены, то есть они должны быть, с одной стороны, экономически оправданными и выраженными в денежной форме, а с другой – подтвержденными документально и оформленными в соответствии с законодательством. Они могут быть осуществлены налогоплательщиком самостоятельно или совместно с другими организациями. Если такие расходы не привели к созданию новых образцов или технологий, то они должны быть включены в состав расходов на общих основаниях.

Предоставление инвестиционного налогового кредита на НИОКР предполагает, что полученные результаты в условиях его использования предприятием способствуют инновационному развитию эмерджентной экономики. Поэтому во многих странах такие результаты являются государственной собственностью (Бразилия, Индия, Южная Африка) [24, с. 95]. Поэтому он должен быть доступен предприятиям независимо от их размера и предоставляться на безвозвратной основе в течение законодательно установленного периода времени. Такой период времени должен составлять от одного до пяти лет.

Инвестиционный налоговый кредит в сфере НИОКР может предоставляться по налогу на прибыль предприятий, налогу на доходы физических лиц и единому налогу. Тогда уменьшение осуществляется по каждому из них:

$$\begin{aligned} T_t^k &= \tau_k \cdot X_t - Q_t, \\ T_t^l &= \tau_l \cdot L_t - Q_t, \end{aligned}$$

$$T_t^s = \tau_s \cdot E_t - Q_t,$$

где T_t^k – сумма налога на прибыль предприятия; τ_k – ставка налога на прибыль предприятия; τ_l – ставка единого налога; X_t – прибыль предприятия до налогообложения; L_t – фонд заработной платы; E_t – прибыль субъектов хозяйствования-плательщиков единого налога.

Предоставляемый как процент от квалифицированных расходов, он обеспечивает сокращение расходов предприятия по уплате соответствующих налогов в бюджет государства. Проекты, которые были реализованы инновационными предприятиями без налоговых стимулов, не выступают источником реальной потери налоговых поступлений для бюджета государства. Если такие предприятия являются постоянными налогоплательщиками и их хозяйственная деятельность обеспечивает налоговые поступления в бюджет (например, вследствие увеличения прибыли от реализации продукции или повышения заработной платы работникам), то существует рост государственных доходов от этих проектов. Для государства потери налоговых поступлений от стимулирования НИОКР могут возникать из двух основных источников:

во-первых, потери доходов от проектов в сфере НИОКР, которые не были реализованы в условиях, когда налоговые стимулы использовались;

во-вторых, потери доходов от проектов в сфере НИОКР, для которых предприятия ненадлежащим образом претендовали на получение налоговых стимулов или переложили налоговые обязательства на других налогоплательщиков, подпадающих под действие благоприятного налогового режима.

Другими словами, дополнительные потери, связанные с получением государством доходов от налогового стимулирования научных исследований и разработок, обусловлены, прежде всего, злоупотреблением налогоплательщиками

режимами такого стимулирования путем ухода от уплаты налогов на прибыль, полученную от неквалифицированной деятельности. Е. Zolt выделяет следующие формы уклонения от налогообложения [20, с. 15]:

когда налогоплательщики скрывают свои операции, чтобы претендовать на различные налоговые стимулы. Например, если они доступны только для иностранных инвесторов, то отечественные предприятия могут использовать иностранные корпорации с целью инвестирования. Аналогично, если налоговые стимулы доступны только для новых предприятий, то налогоплательщики могут неоднократно включать в себя или создавать другие новые фирмы, которые будут рассматриваться в качестве нового налогоплательщика в соответствии с режимом налогового стимулирования;

когда налогоплательщики используют налоговые стимулы для снижения налоговых обязательств от неквалифицированной деятельности. Например, предприятие имеет право на получение инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР, потому что занимается квалифицированной деятельностью, которая по мнению правительства нуждается в налоговом стимулировании. Вполне обоснованным является утверждение о том, что довольно сложно контролировать работу предприятия, чтобы убедиться, что она не занимается дополнительно неквалифицированной деятельностью. Даже в том случае, когда деятельность четко разделена на квалифицированную и неквалифицированную, процесс отслеживания операций с заинтересованными сторонами является достаточно трудоемким для того, чтобы убедиться, что доход не смещается от предприятия-налогоплательщика к тому, которое имеет право на инвестиционный налоговый кредит.

Наличие высокого уровня коррупции может являться серьезным препятствием для притока инвестиций в сферу

НИОКР. По оценкам международной неправительственной организации Transparency International, значение индекса восприятия коррупции (*corruption perceptions index*) ниже во многих странах с эмерджентной экономикой (например, в Южной Африке – 44, Бразилии и Индии – 38, Китае – 37, Российской Федерации – 29, Украине – 27), чем в странах с развитой экономикой (например, в Австрии – 76, Японии – 75, Португалии – 63, Италии – 44) [25].

Возможности для роста коррупции расширяются при тех режимах налогового стимулирования, где должностные лица имеют большую свободу в определении того, какие инвесторы или проекты получают те или иные налоговые стимулы [20, с. 16]. Вероятность злоупотреблений возрастает также в тех случаях, когда не существует никаких четких указаний для определения квалификационной деятельности, её доходов и расходов. У ОЭСР, МВФ и Всемирного банка есть проекты [28-32], которые пытаются снизить уровень коррупции и оказания помощи странам в разработке программ по борьбе с коррупцией. Одним из направлений таких программ выступает мониторинг инвестиционных проектов на предоставление налоговых стимулов в сфере научных исследований и разработок. Если впоследствии выясняется, что такие стимулы были получены ненадлежащим образом, то, в дополнение к любым другим юридическим санкциям, с предприятия снимаются привилегии, а налоги, которые удалось ему избежать, им погашаются. Из этого следует, что основными требованиями по обеспечению эффективности использования налоговых стимулов, в том числе инвестиционного налогового кредита на научные исследования и разработки, в странах с эмерджентной экономикой должны быть:

1) стабильность налогового законодательства в части предоставления инвестиционного налогового кредита на новые

научные исследования и разработки, что позволяет предприятиям иметь уверенность при планировании будущих инвестиций, а также прогнозировать периоды его возврата;

2) расширенность определения квалифицированной деятельности, квалифицированных расходов (или доходов) в целях налогообложения;

3) упрощенная форма предоставления инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР с целью устранения проблем в налоговом администрировании при его исчислении и проведении аудита [26, с. 26-27; 27, с. 53-54].

В целом для снижения потерь налоговых поступлений в бюджеты государств с эмерджентной экономикой целесообразно использование объемного инвестиционного налогового кредита, как инструмента целевого стимулирования инновационной активности налогоплательщиков, который предоставляется только для новых инвестиций на условиях осуществления субъектами хозяйствования систематической деятельности, направленной на достижение научно-технического прогресса.

Для обоснования такого использования рассматривается усовершенствованный эволюционный подход к налоговому стимулированию НИОКР, который был разработан на основе модели изменения поведения экономических агентов при осуществлении ими инвестиционно-инновационной деятельности, предложенной в работе [12, с. 101-132]. В отличие от неё, данный подход направлен на исследование налогового стимулирования предприятий в условиях предоставления им объемного налогового кредита в сфере НИОКР.

Основными предпосылками являются следующие:

случайный характер возникновения нового знания, его трансформации в инновации, использования их в качестве технологий;

государство использует в качестве налогового стимула научных разработок объёмный налоговый кредит;

функционирование социально-экономической системы на основе принципов обобщенного дарвинизма, а именно в условиях действия механизмов отбора, изменчивости и наследственности (или воспроизводства) [12, с. 91; 33, с. 12; 34, с. 400].

Эволюционная модель может быть представлена в виде системы уравнений и совокупности условий, характеризующих механизмы изменчивости, отбора и наследственности, а именно:

$$\begin{aligned} Y_t &= \xi \cdot y(K_t, L_t) + \varepsilon, \\ X_t &= \psi \cdot \Psi_0^* \cdot \ln K_t, \\ K_t &= g(F_t, Q_{t-1}), \\ F_t &= z(T_t), \\ T_t &= f(T_t^k, T_t^*), \\ T_t^k &= \tau_k \cdot X_t - Q_t, \\ Q_t &= \tau_Q \cdot R_t, \end{aligned}$$

механизм изменчивости:

если $t \leq t_{N_0} + \Delta$ и $n = 1$, то $\kappa = 1$,
иначе если $t > t_{N_0} + \Delta$, то $n = 0$ и $\kappa = 0$,

механизм отбора:

если $P(i) = 1$ и $\zeta = 1$,
то $i = 1$ и $n = 0$, иначе $i = 0$,

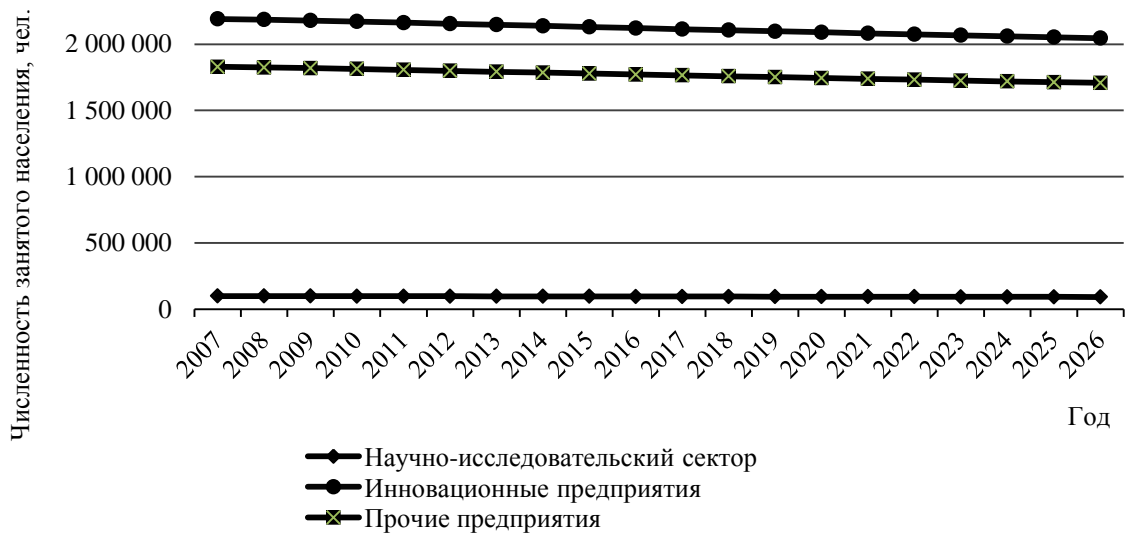
механизм наследственности:

если $i = 1$, то $n = 1$,
если $i \vee n = 0$, то $\zeta = 0$,

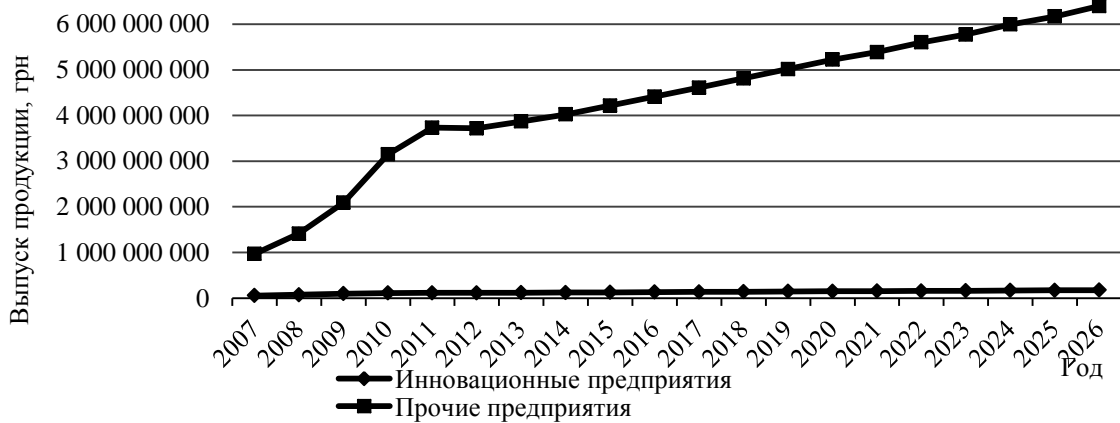
где Y_t – выпуск конечной продукции; ξ – параметр нейтральной эффективности технологий; K_t – физический капитал, выраженный остаточной стоимостью основных средств (машин и оборудования); L_{t+1} – труд, выраженный фондом заработной платы; ε – случайные ошибки наблюдения; ψ – часть капитала, направленная на хозяйственную деятельность предприятия с целью формирования прибыли, $0 < \psi \leq 1$; Ψ_0^* – параметр аппроксимации, $\Psi_0^* > 0$; F_t – государственные инвестиции в развитие предприятия; T_t – об-

щая сумма налоговых поступлений в бюджет; T_t^* – прочие налоговые поступления в бюджет; t_{N_0} – время преобразования знания в инновацию; n – параметр преобразования знания в инновацию; κ – параметр, который характеризует готовность инновационного предприятия передать инновацию в виде технологии предприятиям, не занимающимся инновационной деятельностью; $P(\cdot)$ – вероятность отбора инновации в качестве технологии; i – параметр отбора инновации в качестве технологии предприятием, не занимающимся инновационной деятельностью; ζ – параметр, который характеризует готовность предприятия использовать инновацию как технологию; ζ – параметр, который характеризует готовность предприятия, не занимающегося инновационной деятельностью, принять инновацию как технологию.

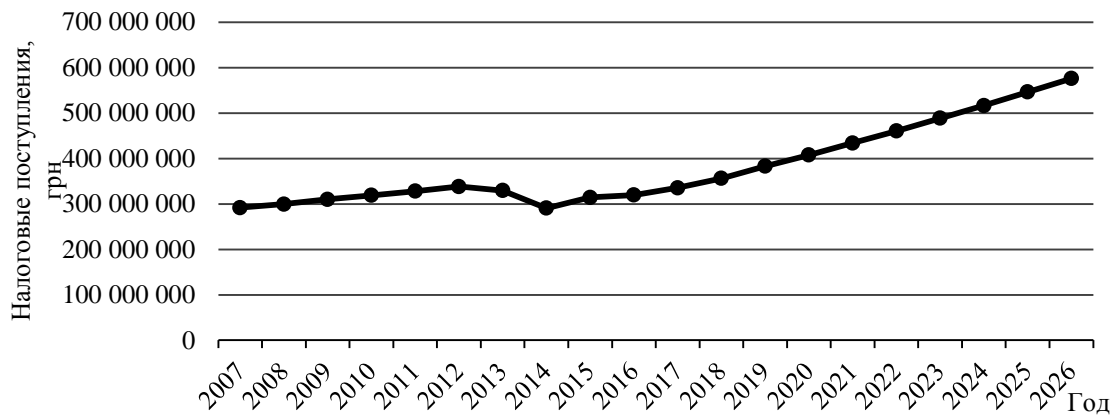
Реализация модели в среде AnyLogic позволила установить влияние объёмного инвестиционного налогового кредита на НИОКР на деятельность промышленных предприятий Украины. Исходными данными для реализации модели послужила статистическая информация в сопоставимых ценах 2011 г. Полученные результаты показали, что использование инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР по ставке, установленной в процентном отношении к базе налогообложения прибыли инновационных предприятий, в размере 50% (аналогичная ставка действует в Бразилии, Китае и Южной Африке – в инновационно активных странах с эмерджентной экономикой [21, с. 7]) при условии, если квалифицированные расходы предприятия составляют 2% от объёма выпускаемой продукции (аналогично наибольшему значению индекса расходов на НИОКР в ВВП среди инновационно активных стран с эмерджентной экономикой [38, с. 326]), благоприятно отражается на инновационном климате в государстве (рис. 3 а-в).

а)

б)

в)

Рис. 3. Динамика изменения основных показателей налогового стимулирования НИОКР

В результате проведенных экспериментов было установлено следующее. В условиях предоставления инновационным предприятиям инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР по налогу на прибыль с 2013 г. средний темп снижения численности занятого населения практически не изменился по сравнению с прошлым периодом: на 0,4% в научно-исследовательском секторе и 0,37% на предприятиях в 2014-2026 гг., что обусловлено снижением общей численности населения страны. Средние ежегодные темпы роста выпуска продукции возросли до 3,1% в 2014-2026 гг. на инновационных предприятиях; до 3,9% в 2014-2026 гг. на остальных предприятиях. Совокупные налоговые поступления после снижения на 7,2% в 2013-2014 г. по сравнению с предыдущим периодом стали увеличиваться со средними ежегодными темпами роста до 5,9% в 2015-2026 гг. по сравнению с 3,01% в 2007-2012 гг., что обусловлено ростом выпускаемой продукции предприятиями и соответственно увеличением налоговых отчислений в бюджет.

В целом использование эволюционного подхода в условиях эмерджентной экономики Украины даёт основания для вывода о том, что применение налоговых стимулов в сфере НИОКР может способствовать росту инвестиционной активности предприятий и ускорению инновационного развития. Как показали результаты исследования, ограниченность бюджетного финансирования промышленности в стране может быть компенсирована, по крайней мере частично, при помощи такого инструмента налоговой политики, как объёмный инвестиционный налоговый кредит.

Таким образом, инструменты налоговой политики в сфере стимулирования инновационного развития экономики от-

личаются в зависимости от понимания государством направления их дизайна, целевого характера и контроля над использованием. В целом, опираясь на обобщенный опыт инновационно активных стран, можно сделать вывод о том, что налоговые стимулы могут быть полезными при поощрении отечественных и иностранных инноваций и инвестиций. Однако, насколько налоговые стимулы НИОКР будут действенными и с какими затратами, зависит от институциональной обоснованности методического подхода к их внедрению и мониторингу использования.

Реализация предложенной экономико-математической модели позволяет обосновать динамику основных показателей развития эмерджентной экономики Украины в условиях использования объёмного инвестиционного налогового кредита на НИОКР. Это связано с тем, что такая форма налогового стимулирования НИОКР является наиболее простой с точки зрения налогового администрирования для использования и прозрачной в условиях коррумпированности государственных органов власти и управления. В то же время следует учитывать, что полученные результаты отражают тенденции развития экономики в стабильных условиях при фиксированной величине квалифицированных расходов, выделяемых на финансирование НИОКР. При снижении темпов экономического роста в Украине будет необходим такой подход к стимулированию НИОКР, который позволит избежать развития коррупции при предоставлении инвестиционного налогового кредита и снизит риск потерь бюджета вследствие его использования налогоплательщиками.

Основу данного подхода составляют: во-первых, чёткое изложение целей налогового стимулирования НИОКР; во-

вторых, оценка правительством ожидаемых затрат и выгод от налогового стимулирования НИОКР аналогично оценке других видов налоговых расходов с учетом институциональных особенностей развития экономики, что обеспечит своевременное выявление их преимуществ и недостатков в действующей институциональной среде, а также будет способствовать их корректировке для использования в дальнейшем; в-третьих, инструменты налоговой политики по стимулированию инновационного развития эмерджентной экономики Украины должны быть разработаны с учетом сведения к минимуму возможностей проявления коррупции. Поэтому дальнейшие научные исследования следует направить на прикладное обоснование принципов налогового стимулирования НИОКР, а также разработку положений использования инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР в условиях нестабильной институциональной среды.

Литература

1. *Main features of R&D tax incentives provisions in selected OECD and non OECD countries*. OECD. 2015. Retrieved from: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-provisions.pdf>
2. *Compendium of R&D tax incentive schemes: OECD countries and selected economies*. OECD. 2015. Retrieved from: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-compendium.pdf>
3. *Business and finance outlook 2016*. Paris: OECD Publishing. 2016. 256 p. Retrieved from: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/finance-and-investment/oecd-business-and-finance-outlook-2016_9789264257573-en#page257
4. *R&D tax incentive indicators*. OECD. Retrieved from: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentive-indicators.htm>
5. *Data: Real GDP forecast*. OECD. 2015. Retrieved from: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-forecast.htm#indicator-chart>
6. *Divided we stand: why inequality keeps rising*. Paris: OECD Publishing. 2011. 386 p. Retrieved from: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/the-causes-of-growing-inequalities-in-oecd-countries_9789264119536-en#.V9beVvqLSUk#page387
7. *Transparency International*. Corruption perceptions index 2015. Retrieved from: <http://www.transparency.org/cpi2015>
8. *Democracy index 2015*. Democracy in an age of anxiety: a report by the Economist Intelligence Unit. Retrieved from: <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>
9. *Інноваційна Україна 2020: національна доповідь / за заг. ред. В.М. Гейця та ін.; НАН України. К., 2015. 336 с.*
10. Молдован О.О., Медведкова Н.С. *Щодо доцільності запровадження податкових механізмів стимулювання інноваційно-інвестиційного розвитку в Україні: аналітична записка*. Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1315/>
11. Молдован О.О. Податкові інструменти стимулювання НДДКР корпоративного сектору: світова практика застосування. *Стратегічні пріоритети*. 2013. № 3 (28). С. 38-45.
12. Мазур Ю.А. *Налоговое регулирование инвестиционно-инновационного развития экономики: эволюционный подход*: моногр.; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. Киев, 2015. 188 с. Режим доступа: <http://iep.donetsk.ua/publish/mono/Mazur.pdf>
13. Мазур Ю.О. Перспективи податкового стимулювання НДДКР в Україні: досвід інноваційно розвинутих

країн. *Економіка промисловості*. 2016. № 2 (74). С. 33-48. Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/econpr_2016_2_5.

14. *Національна модель неоіндустріального розвитку України*: моногр. / В.П. Вишневський, Л.О. Збаразська, М.Ю. Заніздра, В.Д. Чекіна та ін.; за заг. ред. В.П. Вишневського; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. Київ, 2016. 519 с. Режим доступу: http://ier.donetsk.ua/publish/mono/Vishnevsky_Polovyan_Zbarazska_2016.pdf

15. Марченко О., Ткаченко В. Напрями податкового стимулювання інноваційної діяльності підприємств. *Економіст*. 2013. № 1. С. 13-17.

16. Reddy P. *Global innovation in emerging economies*. Ottawa: International Development Research Centre, 2011. 295 p.

17. Jha S., Dhanaraj Ch., Krishan. R. *How does multinational R&D evolve in emerging markets?* Lausanne: IMD, 2015. 34 p.

18. Brodzka A. Tax incentives in emerging economies. *Business systems and economics*. 2013. Vol. 3 (1). P. 26-36.

19. Tanzi V., Zee H.H. Tax policy for emerging markets: developing countries. *National Tax Journal*. 2000. Vol. 53. № 2. P. 299-322. DOI: 10.17310/ntj.2000.2.07

20. Zolt E. *Tax incentives: protecting the tax base*. New York: Department of Economic and Social Affairs, 2015. 45 p. Retrieved from: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/04/2015TIBP_PaperZolt.pdf

21. *Review of R&D Tax Credit. Invitation for Submissions*. Department of Finance. 2013. 7 p. Retrieved from: <http://taxpolicy.gov.ie/wpcontent/uploads/downloads/2013/04/Invitation-for-Submissions-for-Consultation-onRD-Tax-Credit.pdf>

22. Rao A. *R&D tax credits. A tool to advance global health technologies?* Wash-

ington: Center for Global Health R&D Policy Assessment, 2011. 24 p.

23. Raising the returns to innovation: structural policies for a knowledge-based economy. *OECD Economics Department Policy Notes*. 2013. May. № 17. 14 p.

24. *2015 Global survey of R&D incentives*. Deloitte. 2015. 104 p. Retrieved from: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-global-survey-of-research-and-development-incentives.pdf>

25. *Corruption perceptions index 2015*. Transparency International. 2016. Retrieved from: <http://www.transparency.org/cpi2015/>

26. Fichtner J.J., Michel A.N. *Can a research and development tax credit be properly designed for economic efficiency?* Washington: Mercatus Center - George Mason University, 2015. 30 p.

27. Tyson L., Linden G. *The corporate R&D tax credit and U.S. innovation and competitiveness. Gauging the economic and fiscal effectiveness of the credit*. Washington: Center for American Progress, 2012. 65 p. Retrieved from: <http://usa.cciee.org.cn/WebSite/usa/Upload/File/201207/20120717203427826500.pdf>

28. Конвенція ООН по боротьбе с коррупцией (UNCAC). Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/>

29. *Конвенция ОЭСР по борьбе с коррупцией и Рабочая группа по борьбе со взяточничеством*. Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/antibribery/oecdantibriberyconvention.htm>

30. *Конвенции Совета Европы и прочие соответствующие стандарты*. Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/documents/instruments_en.asp

31. *Международные стандарты и передовая практика по борьбе с коррупцией и этике государственных*

должностных лиц. Режим доступа: <http://www.oecd.org/cleangovbiz/>

32. Аналитические отчеты организаций гражданского общества. Режим доступа: <http://www.uncascoalition.org/uncas-review/cso-review-reports>

33. Hodgson G.M., Knudsen T. Why we need a generalized Darwinism, and why generalized Darwinism is not enough. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2006. Vol. 61. P. 1-19. DOI: 10.1016/j.jebo.2005.01.004

34. Hodgson G.M. How Veblen generalized Darwinism. *Journal of Economic Issues*. 2008. № 2. Vol. XLII. P. 399-405. Retrieved from: www.jstor.org/stable/25511324. DOI: 10.1080/00213624.2008.11507148

35. Нижегородцев Р.М. Модели логистической динамики как инструмент экономического анализа и прогнозирования. Режим доступа: http://econ.asu.ru/lib/sborn/modec97/pdf/1_2.pdf

36. Klump R., McAdam P., Willman A. Factor Substitution and Factor Augmenting Technical Progress in the US. *Review of Economics and Statistics*. 2007. № 89 (1). P. 183-192.

37. Klump R., McAdam P., Willman A. *The Normalized CES Production Function. Theory and Empirics*. ECB: Working Paper Series. 2011. № 1294. 52 p.

38. *The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation* / Editors: S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Retrieved from: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf

References

1. OECD (2015). *Main features of R&D tax incentives provisions in selected OECD and non OECD countries*. Retrieved from: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-provisions.pdf>

2. OECD (2015). *Compendium of R&D tax incentive schemes: OECD countries and selected economies*. Retrieved from: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-compendium.pdf>

3. OECD (2016). *Business and finance outlook 2016*. Paris: OECD Publishing. Retrieved from: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/finance-and-investment/oecd-business-and-finance-outlook-2016_9789264257573-en#page257

4. OECD (2016). *R&D tax incentive indicators*. Retrieved from: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentive-indicators.htm>

5. OECD (2015). *Data: Real GDP forecast*. Retrieved from: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-forecast.htm#indicator-chart>

6. OECD (2011). *Divided we stand: why inequality keeps rising*. Paris: OECD Publishing. Retrieved from: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/the-causes-of-growing-inequalities-in-oecd-countries_9789264119536-en#.V9beVvqLSUk#page387

7. Transparency International (2015). *Corruption perceptions index 2015*. Retrieved from: https://www.iaca.int/images/news/2016/Corruption_Perceptions_Index_2015_report.pdf

8. Democracy index 2015. *Democracy in an age of anxiety: a report by the Economist Intelligence Unit*. Retrieved from: <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>

9. Heyts, V.M. Et al. (2015). *Innovative Ukraine 2020: national report*. Kyiv: NAS of Ukraine [in Ukrainian].

10. Moldovan, O.O., & Medvyedkova, N.S. *About the feasibility of introducing tax mechanisms to encourage innovation and investment development in Ukraine: analytical note*. Retrieved from:

<http://www.niss.gov.ua/articles/1315/> [in Ukrainian].

11. Moldovan, O.O. (2013). R&D tax incentive tools of corporate sector: international practice using. *The Strategic Priorities*, 3 (28), 38-45. [in Ukrainian].

12. Mazur, Yu.A. (2015). *Tax regulation of investment-innovative development of the economy: an evolutionary approach*. NAS of Ukraine, Institute of Economics of Industry. Kiev. Retrieved from: <http://iep.donetsk.ua/publish/mono/Mazur.pdf> [in Russian].

13. Mazur, Yu.O. (2016) Prospects of R&D tax incentives in Ukraine: experience of innovative developed countries. *Econ. promisl.*, 2 (74), 33-48. Retrieved from: http://nbuv.gov.ua/UJRN/econpr_2016_2_5. [in Ukrainian].

14. Vyshnevskyy, V.P., Zbarazska, L.O., Zanizdra, M.Yu., Chekina, V.D., Et al. (2016). *National model of neoindustrial development of Ukraine*. NAS of Ukraine, Institute of Economics of Industry. Kyiv. Retrieved from: http://iep.donetsk.ua/publish/mono/Vishnevsky_Polovyan_Zbarazska_2016.pdf. [in Ukrainian].

15. Marchenko, O., Tkachenko, V. (2013). Directions of tax stimulation of innovative activity. *Ekonomist*. 1. pp. 13-17. [in Ukrainian].

16. Reddy, P. (2011). *Global innovation in emerging economies*. Ottawa: International Development Research Centre.

17. Jha, S., Dhanaraj, Ch., Krishan, R. (2015). *How does multinational R&D evolve in emerging markets?* Lausanne: IMD, 2015.

18. Brodzka, A. (2013). Tax incentives in emerging economies. *Business Systems and Economics*. 3 (1). pp. 26-36.

19. Tanzi, V., Zee, H.H. (2000) Tax policy for emerging markets: developing countries *National Tax Journal*. 53. № 2. pp. 299-322. DOI: 10.17310/ntj.2000.2.07

20. Zolt, E. (2015). *Tax incentives: protecting the tax base*. New York: Department of Economic and Social Affairs. Retrieved from: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/04/2015TIBP_PaperZolt.pdf

21. Department of Finance (2013). *Review of R&D Tax Credit. Invitation for Submissions*. Retrieved from: <http://tax-policy.gov.ie/wpcontent/uploads/downloads/2013/04/Invitation-for-Submissions-for-Consultation-onRD-Tax-Credit.pdf>

22. Rao, A. (2011). *R&D tax credits. A tool to advance global health technologies?* Washington: Center for Global Health R&D Policy Assessment.

23. OECD (2013). *Raising the returns to innovation: structural policies for a knowledge-based economy*. OECD Economics Department Policy Notes. May. 17.

24. Deloitte (2015). *2015 Global survey of R&D incentives*. Retrieved from: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-global-survey-of-research-and-development-incentives.pdf>

25. Transparency International (2016). *Corruption perceptions index 2015*. Retrieved from: <http://www.transparency.org/cpi2015/>

26. Fichtner, J.J. Michel, A.N. (2015). *Can a research and development tax credit be properly designed for economic efficiency?* Washington: Mercatus Center - George Mason University.

27. Tyson, L. Linden, G. (2012). *The corporate R&D tax credit and U.S. innovation and competitiveness. Gauging the economic and fiscal effectiveness of the credit*. Washington: Center for American Progress. Retrieved from: <http://usa.cciee.org.cn/WebSite/usa/Upload/File/201207/20120717203427826500.pdf>

28. United Nations Convention against Corruption (UNCAC). Retrieved from:

<https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/> [in Russian].

29. The OECD Anti-Corruption Convention and the Working Group on Combating Acquisition. Retrieved from: <http://www.oecd.org/daf/antibribery/oecdanti-briberyconvention.htm> [in Russian].

30. Council of Europe conventions and other relevant standards. Retrieved from: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/documents/instruments_en.asp [in Russian].

31. International Standards and Best Practices for Combating Corruption and Ethics of Public Officials. Retrieved from: <http://www.oecd.org/cleangovbiz/> [in Russian].

32. Analytical reports of civil society organizations. Retrieved from: <http://www.uncaccoalition.org/uncac-review/cso-review-reports> [in Russian].

33. Hodgson, G.M., Knudsen, T. (2006). Why we need a generalized Darwinism, and why generalized Darwinism is not enough. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 61. pp. 1-19. DOI: 10.1016/j.jebo.2005.01.004

34. Hodgson, G.M. (2008). How Veb-len generalized Darwinism. *Journal of Economic Issues*, 2 (XLII), 399-405. Retrieved from: www.jstor.org/stable/25511324. DOI: 10.1080/00213624.2008.11507148

35. Nizhegorodtsev R.M. *Models of logistic dynamics as a tool for economic analysis and forecasting*. Retrieved from: http://econ.asu.ru/lib/sborn/modec97/pdf/1_2.pdf [in Russian].

36. Klump, R., McAdam, P., Willman, A. (2007). Factor Substitution and Factor Augmenting Technical Progress in the US. *Review of Economics and Statistics*, 89 (1), 183-192.

37. Klump, R., McAdam, P., Willman, A. (2011). *The Normalized CES Production Function*. Theory and Empirics. ECB: Working Paper Series. 1294. 52 p.

38. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation / Editors: S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. Retrieved from: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf

Юлія Олександрівна Мазур,

канд. екон. наук, с.н.с.

Інститут економіки промисловості НАН України
03057, Україна, м. Київ, вул. Желябова, 2.

E-mail: mazur.ju.a@gmail.com

ПОДАТКОВІ СТИМУЛИ НДДКР В УМОВАХ ЕМЕРДЖЕНТНОЇ ЕКОНОМІКИ: НАПРЯМ РЕФОРМ ДЛЯ УКРАЇНИ

Статтю присвячено обґрунтуванню доцільності використання податкових стимулів НДДКР для інноваційного розвитку промислових підприємств України. Розглянуто переваги та недоліки використання інвестиційних податкових кредитів у сфері НДДКР в умовах емерджентної економіки. Виявлено особливості використання об'ємної та прирісної схеми кваліфікованих витрат (доходів) при обчисленні інвестиційного податкового кредиту у сфері НДДКР у різних країнах світу. Встановлено, що в країнах, які розвиваються, найбільш доцільним є використання об'ємного інвестиційного податкового кредиту у зв'язку з тим, що він є простим для використання підпри-

ємствами та для адміністрування державою. Запропоновано вдосконалений еволюційний підхід до оцінки податкового стимулювання НДДКР, із використанням якого досліджено стимулювання промислових підприємств в умовах надання їм об'ємного податкового кредиту у сфері НДДКР. Встановлено, що застосування податкових стимулів у сфері НДДКР може сприяти зростанню інвестиційної активності підприємств і прискоренню їх інноваційного розвитку. Обмеженість бюджетного фінансування промисловості в країні може бути компенсована, принаймні частково, за допомогою такого інструменту податкової політики, як об'ємний інвестиційний податковий кредит.

Ключові слова: податкове стимулювання, НДДКР, інноваційний розвиток, емерджентна економіка, промислові підприємства, інвестиційний податковий кредит, кваліфіковані витрати на НДДКР, еволюційний підхід.

JEL: E62, H21, H23, H25.

Yuliia O. Mazur,

PhD in Economics

The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine

03057, Ukraine, Kyiv, 2 Gelabov Str

E-mail: nata_tru@ukr.net

TAX INCENTIVES FOR R&D IN EMERGING ECONOMY CONDITIONS: DIRECTION OF REFORMS FOR UKRAINE

One of the main features of tax incentives for R&D is the creation of certain benefits for society in general and industry enterprises in particular. This is achieved by attracting additional investments for the development of the innovative sphere of the economy. International practice confirms the effectiveness of tax mechanisms for stimulating R&D both in advanced economies and in those economies that are developing and considered as emergent. Governments use these mechanisms both as a tool to support broad R&D and as a targeted public policy to foster innovation in specific fields. The article is devoted to the justification of the expediency of using tax incentives for research and development for the innovative development of industrial enterprises in Ukraine.

The features of using the investment tax credits in the sphere of research and development in the conditions of the emergent economy are considered including the ease of implementation, attraction of the private investments, reducing the effective tax burden on businesses and so on. The main requirement of R&D investment tax credit should be the activity in the sphere of the scientific and technological progress.

The features of using the volume and incremental scheme of qualified expenses (income) in calculating the tax credit for investment in R&D in different countries of the world are identified. It was determined that the volume tax credit for investment in R&D is more appropriate for applying in developing countries because it is simple to use by enterprises and to administrate by state and it contributes to the growth of profits of large enterprises, and, consequently, increases investment in research and development. In contrast to the incremental scheme aimed mainly at stimulating the small and medium-sized businesses, tax incentives for large enterprises by means of the volume tax credit for investment in R&D is a

more effective tool for ensuring stable GDP growth rates in the conditions of socio-economic crisis.

The improved evolutionary approach to tax incentives for R&D is proposed. It is aimed at researching the tax incentives for industrial enterprises in the context of providing them with a volume tax credit for investment in R&D. It was determined that the application of tax incentives in the field of research and development can contribute to the growth of investment activity of enterprises and to accelerate their innovative development. The limited budget financing of industry in the country can be compensated, at least in part, with the help of such a tax policy tool as a volume tax credit for investment in R&D.

Keywords: tax incentives, R&D, innovative development, emerging economy, industrial enterprises, investment tax credit, qualified R&D expenditures, evolutionary approach.

JEL: E62, H21, H23, H25.

Форматы цитирования:

Мазур Ю.А. Налоговые стимулы НИОКР в условиях эмерджентные экономики: направление реформ для Украины. *Экономика промышленности*. 2017. № 2(78). С. 61-79. DOI: 10.15407/econindustry2017.02.061

Mazur, Yu. O. (2017). Tax incentives for R&D in emerging economy conditions: direction of reforms for Ukraine. *Econ. promisl.*, 2(78), 61-79. DOI: 10.15407/econindustry2017.02.061

Представлена в редакцию 18.04.2017 г.